

Наталья ГРЕЦКАЯ

*младший научный сотрудник отдела форм и методов хозяйствования
в агропромышленном комплексе Института экономики и прогнозирования
НАН Украины, кандидат экономических наук*

УДК 334.758.4:338.432(477+(4-11))

Формирование и развитие агрохолдингов в аграрном секторе экономики Украины и на постсоветском пространстве

Введение

Агрохолдинги получили широкое распространение во многих странах постсоветского пространства, в том числе в Украине. После распада Советского Союза и колхозно-совхозной системы хозяйствования на огромных территориях молодых независимых государств можно наблюдать ярко выраженный процесс концентрации крупных земельных сельскохозяйственных угодий (земель сельскохозяйственного назначения) в руках ограниченного числа юридических лиц (и/или физических лиц) и построения вертикально и горизонтально интегрированных структур при производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. За такими формированиями часто стоит конечный бенефициар – физическое лицо (особа с двойным гражданством либо вообще не гражданин Украины) [1].

Все вышеизложенные тенденции требуют углубленного изучения причин проникновения, укоренения и разрастания крупного капитала в аграрном секторе на постсоветском пространстве, в том числе в Украине.

Данная проблематика настолько актуальна, что была одной из основных тем для обсуждения в Украинском доме в первый день работы Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2018 г., где развернулась оживленная дискуссия относительно противостояния агрохолдингов и фермеров [2]. Несмотря на актуальность проблемы, целый ряд вопросов в теоретической и практической плоскости остаются нерешенными.

Основная часть

Обозначенные выше процессы присущи не только Украине, но и большинству постсоветских стран (например Казахстану, России) [3, 4]. Следует также констатировать тот факт, что процесс укрупнения хозяйств, концентрации и/или захвата земель (land grabbing) в руках одной компании-владельца – тенденция, характерная не только для постсоветских стран [5, с. 46; 6]. Такие процессы прослеживаются в странах Латинской Америки, Африки, Азии и даже в Европейском Союзе. Однако в странах с развитой рыночной экономикой выработаны и/или постоянно разра-

батываются, совершенствуются институциональные барьеры, прежде всего законодательные, включающие механизмы сдерживания проникновения крупного капитала в аграрный сектор. В постсоветских странах такие механизмы либо не разработаны, либо не внедрены в практику, либо эффективно не функционируют. Крупный отечественный и/или транснациональный капитал чувствует себя весьма вольготно, не ощущая никаких институциональных преград в своем проникновении и укоренении в аграрном секторе. Часто такие структуры функционируют вне нормативно-правового поля страны, в которой располагается основное производство и сельскохозяйственные угодья которой подвергаются активной эксплуатации. В результате сильно деградируют почвы. Такая ситуация связана с тем, что нередко конечный бенефициар такой компании зарегистрирован в налоговой гавани (оффшорной зоне). Несформированность институциональной среды делает молодые государства, их земельные банки, средних и мелких товаропроизводителей, сельское население постсоветских стран, внутренний рынок последних крайне незащищенными перед агрессивной политикой хорошо организованного и структурированного крупного внутреннего и/или международного капитала. Ощутимо влияние таких структур на политические процессы в стране путем проникновения в национальные правящие элиты, воздействия на принятие политических решений, формирования законодательного поля в подходящей для них конфигурации. Так, в Украине агрохолдинг «Кернел» непосредственно влияет на налоговую политику страны [7]. Он принадлежит народному депутату Верховного совета Украины, члену налогового комитета Верховного совета В. Хомутыннику. «Кернел» является лидером по полученным из бюджета средствам. В 2018 г. государство возместило холдингу около 9 млрд UAH (333 млн USD) налога на добавленную стоимость (НДС). В Украине экспортерам сельскохозяйственной продукции государством возмещается НДС, уплаченный при ее реализации. Другой украинский агрохолдинг – «Мрия» фактически платит намного меньше налогов, чем декларирует. Так, по итогам 2017 г. компания заплатила всего 103 UAH (3,8 USD) налогов на 1 га земли [8].

В постсоветских странах обеспечен беспрепятственный доступ крупного капитала к финансовым ресурсам страны, в том числе бюджетным. Так, в Казахстане в 2017–2018 маркетинговом году (МГ) в силу ряда причин (в связи с рекордным урожаем зерновых в соседней Российской Федерации и, как следствие, падением цен на зерно внутри страны, недостатком вагонов-зерновозов, увеличением внутренних остатков зерна), некоторые ведущие агрохолдинги страны оказались на грани банкротства [9, 10]. На государственном уровне было принято решение поддержать вышеупомянутые структуры путем выделения значительных финансовых ресурсов из Фонда социального страхования Казахстана, в котором аккумулируются отчисления работающих граждан и выплачиваются пенсии [11]. Такие действия правительства вызвали серьезные опасения и недовольство у населения. В то же время мелкие и средние хозяйства в Казахстане такой мощной финансовой поддержки не получают, хотя также испытывают значительные финансовые трудности [12].

В 2017 г. в Украине основная доля бюджетных дотаций, выделенных на сельское хозяйство, досталась ведущим агрохолдингам, основной профиль деятельности которых – производство курятины [13, 14]. В упомянутом году на поддержку сельского хозяйства в Украине было выделено 6,3 млрд UAH (233,3 млн USD) бюджетных дотаций, из них 4 млрд UAH (148,148 млн USD) на поддержку животноводства. Агрохолдинг «Мироновский хлебопродукт» – крупнейший производитель курятины в Украине, получил в 2017 г. 1,4 млрд UAH (51,851 млн USD) бюджетных дотаций, выделенных на животноводство, «Укрлендфарминг» («Ukrlandfarming») – 517 млн UAH (19,147 млн USD) [15, 16]. Агрохолдинг «Мироновский хлебопродукт» в 2017 г. получил также 3,3 млрд UAH (122,2 млн USD) возмещения НДС при экспорте. По данным антимонопольного комитета Украины, агрохолдингу ПАТ (публичное акционерное общество) «Мироновский хлебопродукт» принадлежит 38% рынка курятины в стране.

После скандала с получением львиной доли бюджетных дотаций агрохолдингами в 2017 г. правительство Украины решило изменить систему дотаций на программу поддержки животноводства, не исключив, однако, птицеводство из программы государственной поддержки этой отрасли сельского хозяйства в 2018 г. Планируется, что производители курятины будут получать до 350 UAH (около 13 USD) бюджетных денег в расчете на одну курицу [17]. В 2018 г. также ожидается, что

большая часть дотаций будет получена крупными производителями. Как следствие, нарастает антагонизм между агрохолдингами и мелкими и средними производителями в большинстве постсоветских стран.

Агрохолдинги имеют все возрастающее значение в аграрном секторе экономики Украины. По оценкам некоторых украинских ученых, такими структурами поглощено или контролируется более половины сельскохозяйственных предприятий в стране. В 2015 г. производство валовой сельскохозяйственной продукции агрохолдингами составило 53,4 млрд UAH (1,9777 млрд USD), или 22,3% всего сельскохозяйственного производства Украины. Роль и влияние агрохолдингов на экономику не только Украины, но и других постсоветских стран вызывает жаркие споры [18]. Эффективность их деятельности неоднозначна. С одной стороны, последние – значительные поставщики экспортной валютной выручки в бюджет страны. С другой – существенная доля доходов таких компаний выводится за границу, как правило, в оффшорные зоны. В результате интенсивного земледелия в стране деградируют почвы; ярко выражены значительные негативные социальные последствия от их деятельности, в частности, обезлюднение сельской местности, отток населения с сельских территорий и т.д.

Широкое распространение и образование агрохолдинговых формирований началось в стране в середине 2000-х годов. Расцвет таких структур в аграрном секторе экономики Украины связан с целым рядом причин. В первую очередь, на место прекративших свое существование колхозов и совхозов не пришли устойчивые, сильные, конкурентоспособные фермерские хозяйства. Уровень государственной поддержки мелких и средних производителей неудовлетворителен. В результате в аграрном секторе постсоветских стран отмечаются следующие негативные тенденции: нерешенность земельного вопроса, крайне небольшое количество финансово стабильных и устойчивых мелких и средних форм хозяйствования; низкий уровень развития кооперации, в том числе сбытовых кооперативов сельскохозяйственной продукции; высокая стоимость привлечения кредитных ресурсов, несовершенное правовое поле. Как следствие, в аграрном секторе образовался определенный вакуум, который быстро заполнили корпоративные структуры, зачастую подчиненные иностранной юрисдикции (конечный бенефициар не является гражданином той страны, в которой располагаются основные производственные мощности холдинга, и/или лицо с двойным гражданством; юрисдикция агрохолдинга – налоговая гавань).

Ускорили формирование таких структур следующие внутренние и внешние предпосылки и процессы: благоприятная конъюнктура и рост спроса на продукцию отечественного аграрного сектора на мировых рынках продовольствия в середине 2000-х годов, возможности быстрого и относительно дешевого привлечения на условиях аренды значительных сельскохозяйственных угодий бывших колхозов и совхозов, благоприятные возможности по приумножению экономических эффектов от организации работы аграрных компаний на основе вертикальной и/или горизонтальной интеграции.

Термин «агрохолдинг» четко не конкретизирован в экономической литературе, хотя получил широкое распространение в научном пространстве [19]. Аналогичные структуры также идентифицируются учеными как «агрохолдинговые формирования», «вертикально интегрированные структуры», «аграрные корпорации», «квазихолдинги», «крупнотоварные агропромышленные формирования», «агропродовольственные холдинги», «корпоративные структуры в аграрном секторе», «аграрные корпорации», «мегафирмы» [20, 21, 22].

Коллектив авторов под руководством Ф. Германса к агрохолдингам относит горизонтально или вертикально интегрированные корпорации с размерами фермы (земельных угодий) до 500000 га, а иногда даже больше. Этот же коллектив исследователей подчеркивает, что до сих пор термин «агрохолдинг» использовался в Восточной Европе и странах бывшего Советского Союза. Тем не менее нет широко распространенного мнения о правовой и организационной структуре агрохолдинга. Формальное определение агрохолдинга – сельскохозяйственная организация, контрольные пакеты акций которой принадлежат холдинговой компании. Последняя выступает в качестве «зонтика» для ряда горизонтально или вертикально интегрированных единиц в пищевой цепи – таких,

как производители концентрированных кормов, элеваторы, перерабатывающие подразделения и оптовики. Следовательно, агрохолдинг может осуществлять концентрированное управление несколькими фермами (сельскохозяйственными предприятиями), которые официально являются отдельными юридическими лицами, например обществами с ограниченной ответственностью, акционерными обществами или даже семейными фермами [23].

Другой коллектив авторов под руководством В. Узуна рассматривает агрохолдинг как группу юридически самостоятельных сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций, контрольные (наибольшие) пакеты уставных капиталов которых принадлежат одному лицу (головной организации, собственнику), управляющему (организующему управление) деятельностью группы [24].

По мнению С. Демьяненко, агрохолдинг – это специфическая форма владения акционерным капиталом, при которой материнская компания, обладая контрольным пакетом акций других компаний, осуществляет управление и контроль за их деятельностью и благодаря этому объединяет их в единую организационную структуру с соответствующими целями и миссией [20].

О. Ходаковская и А. Могильный относят к агрохолдингам вертикально интегрированные формирования, которые осуществляют свою финансово-хозяйственную деятельность с применением технологически взаимосвязанных бизнес-процессов в сфере производства, переработки, хранения, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия, предпочтительно на внешних рынках с применением оффшорных юрисдикций. Следовательно, можно выделить основные характерные черты агрохолдинга:

ведение коммерческой деятельности в аграрном бизнесе с целью получения прибыли: в структуре агрохолдинга удельный вес агробизнеса может колебаться, однако чаще всего он в данной структуре является приоритетным направлением коммерческой деятельности;

распоряжение (владение или аренда) значительными по площади землями сельскохозяйственного назначения, расположенными на территории одной или нескольких административно-территориальных единиц.

Существенно затруднена оценка количественных и качественных параметров функционирования агрохолдингов. В Украине отсутствует разработанная и законодательно утвержденная методика отнесения того или иного хозяйственного образования, общества, предприятия к категории агрохолдингов. Статистические органы следят за экономическими процессами на основе административно-территориального деления Украины. Деятельность агрохолдинговых формирований рассредоточена в разных регионах страны. Например агрохолдинг «Кернел» обрабатывает земли в Тернопольской, Одесской, Николаевской, Кировоградской, Черкасской, Полтавской, Сумской, Черниговской, Харьковской, Днепропетровской, Хмельницкой областях Украины. Сбор, обработка и обобщение данных о результатах деятельности таких формирований в стране не проводится. На момент подготовки статьи Министерством аграрной политики и продовольствия Украины информация о результатах деятельности агрохолдингов не аккумулировалась. Отсутствие обобщенных данных о деятельности таких структур делает формирование государственной политики в развитии аграрного сектора экономики, принятие административных и управленческих решений, разработку программ поддержки и развития сельского хозяйства несостоятельными и крайне отвлеченными от реальных процессов, происходящих в сельском хозяйстве.

Как следствие, точное количество агрохолдингов, которые присутствуют в экономике страны (как, впрочем, и на всем постсоветском пространстве), достоверно неизвестно. По оценкам одних экспертов, в Украине функционирует около 129-ти агрохолдинговых формирований. По подсчетам других – около 111-ти [25]. Классификации агрохолдингов, в том числе для нужд проведения статистических обследований, не разработана и не утверждена. В украинском законодательстве отсутствует обязательная норма относительно формирования и подачи консолидированной отчетности холдинговыми компаниями. Аналогичная ситуация прослеживается в законодательном поле России и Казахстана. Консолидированная отчетность такими компаниями если и формируется, то только для нужд иностранных инвесторов, кредиторов в связи с размещением средств на ми-

ровых фондовых площадках. Консолидированное налогообложение холдингов в Украине не осуществляется. Впрочем, такая ситуация характерна также и для Российской Федерации [26, с. 97; 27, с. 14].

Чаще всего в экспертной среде такие аграрные формирования ранжируют по следующим признакам: размеру арендуемых земельных угодий (земельный банк), размеру выручки, размеру EBITDA (Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization – прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов и начисленной амортизации, см. табл.). Наиболее распространенный способ ранжирования агрохолдингов на постсоветском пространстве – по размеру земельного банка [28]. Однако не прослеживается прямой зависимости между последним и финансовыми показателями эффективности работы таких компаний. Поэтому мы ранжировали агрохолдинги по размерам EBITDA (см. табл.).

Крупнейшие аграрные холдинги Украины (по состоянию на ноябрь 2017 г.)

Название компаний в Украине	Основатели и основные акционеры	Выручка за год, млн USD	EBITDA за 2016 г., млн USD	Площадь обрабатываемых земельных угодий, тыс. га	Основные сферы деятельности
«Кернел»	А. Веревский	2168,9	–	Более 600	Производство и экспорт масла, зерно-трейдинг и логистика, растениеводство
«Нибулон»	А. Вадатурский	1621,3	270,7	83	Хранение и перевалка зерна, производство, переработка и торговля сельхозпродукцией, логистика, судостроение
«Мионовский хлебопродукт»	Ю. Косюк	1135,5	415	370	Птицеводство, мясопереработка, растениеводство
«Ukrlandfarming»	О. Бахматюк	958,9	162,3	654	Растениеводство, животноводство, хранение, переработка и торговля зерном, производство яиц и яичных продуктов, мяса и мясопродуктов, дистрибуция семян, техники, запасных частей, удобрений
«Астарта»	В. Иванчик и Канадский инвестиционный фонд «Fairfax Financial Holdings Limited»	369	–	250	Растениеводство, молочное животноводство, производство сахара, переработка сои, биоэнергетика
«Агропросперис»	«NCH Capital Inc.» (США)	322	41,9	430	Агропромышленное производство, зерновые и масличные культуры
«Укрпромфинвест-Агро»	Публичное акционерное общество «Закрытый недиверсифицированный корпоративный инвестиционный фонд «Прайм Эссетс Кэпитал» (фонд принадлежит президенту Украины П. Порошенко)	227,3	–	122	Выращивание сахарной свеклы, зерновых и масличных культур, производство сахара, переработка зерновых
«Прометей»	Р. Гороян	180	41,9	–	Хранение, транспортировка и продажа сельскохозяйственной продукции
«Украгроком» и «Гермес-Трейддинг»	С. Кузьменко, А. Кузьменко	154,7	31,4	750	Растениеводство, молочное животноводство, производство сахара, хранение зерна и торговля им и масличными культурами
«Агротрейд» и «KSG Agro»	В. Кожемяко	149,8	–	65	Растениеводство, семеноводство, животноводство, экспорт зерновых и продуктов переработки

Примечание. Составлена автором.

Как правило, указанные выше структуры формируют замкнутый цикл производства, то есть все необходимое производят на собственных предприятиях. Например корм для животных и птицы выпускают на дочерних предприятиях. На открытых рынках холдингами закупается только та продукция, которая не производится в пределах такой структуры, например минеральные удобрения, техника.

Материнская компания агрохолдинга зачастую регистрируется в оффшорной зоне. В стране основного производства располагаются дочерние предприятия, филиалы, представительства. Такие предприятия имеют узкую специализацию. Фундамент агрохолдингового формирования составляют предприятия, которые вошли в состав структуры вследствие процессов поглощения, объединения, присоединения. Хозяйственная деятельность подобных образований преимущественно ориентирована на внешние рынки.

В Украине продолжается процесс консолидации земель агрохолдинговыми формированиями. В 2017 г. он несколько активизировался. По нашим подсчетам, земельный банк 111-ти крупнейших агрохолдингов составляет 6,555 млн га, или 35% земель сельскохозяйственного назначения, которые находятся в пользовании сельскохозяйственных предприятий. Большая часть земель сельскохозяйственного назначения в Украине распаевана (разделена на части, которые получили название «земельные паи») и распределена между представителями сельских общин. Однако вследствие отсутствия собственных финансовых средств, доступа к дешевым кредитным ресурсам подавляющее большинство собственников земли не в состоянии самостоятельно ее обрабатывать. В Украине действует мораторий на продажу земель сельскохозяйственного назначения. Заключение договора купли-продажи земли между собственником земельного пая и покупателем официально невозможно. Поэтому широкое распространение получили договоры аренды земельных паев [29, 30, 31]. Однако нередко продление этих договоров между агрохолдингами и собственниками земельных паев бывает проблематичным. Собственники распаеванных участков земли отказываются продлевать с агрохолдингами договоры аренды в силу ряда обстоятельств. Так произошло в Тернопольской области Украины, где собственники в некоторых сельских общинах не были намерены продлевать договоры аренды земли с агрохолдингом «Мрия». Предвидя нежелание крестьян пролонгировать существующие договоры или заключать новые, должностные лица агрохолдинга в уже заключенных договорах на аренду земли изменили сроки аренды земельного пая с 5-ти на 10 лет без согласия арендодателей. Подписи собственников земельных паев в измененных контрактах были подделаны. В связи с этим последние вынуждены были обратиться в суд и в судебном порядке требовать расторжения фиктивных договоров аренды [32, 33, 34]. Экспертиза установила факт подделки подписей в договорах аренды. Гусятинский районный суд Тернопольской области признал, что подпись пайщика агрохолдинга «Мрия» в договоре аренды 2011 г. была подделана [34].

Как отмечалось выше, в связи с отсутствием официальных статистических данных размер земельного банка, который находится в распоряжении агрохолдингов в Украине, достоверно неизвестен. Аналогичная ситуация существует относительно информации о размерах земельных угодий, которые находятся в собственности и/или в аренде у российских агрохолдингов. Заслуживающие доверия и точные данные отсутствуют [35].

Холдинговые формирования в аграрном секторе экономики являются относительно более инвестиционно привлекательными, чем иные формы хозяйствования, хотя имевшее большой общественный резонанс банкротство агрохолдинга «Мрия» несколько пошатнуло доверие иностранных инвесторов. Но в целом агрохолдингам удается привлекать значительные финансовые ресурсы не только внутри страны, но и на мировых финансовых рынках, в том числе у международных финансовых институтов – таких, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), на выгодных условиях на относительно длительные сроки. Так, летом 2015 г. ЕБРР предоставил агрохолдингу «Нибулон» синдицированный кредит в размере 13 млн USD для инвестиционных проектов по развитию экспорта, а также логистики и инфраструктуры по хранению зерновых (см. табл.) [36]. 16 октября 2017 г. агрохолдинг «Кернел» договорился с синдикатом европейских банков относительно открытия кредитной линии с лимитом в 200 млн USD. Трехгодичная возобновляемая кредитная линия будет использоваться для финансирования оборотного капитала в сфере произ-

водства подсолнечного масла в Украине [37]. В декабре 2017 г. ЕББР предоставил агрохолдингу «Мироновский хлебопродукт» – ведущему производителю курятины в Украине – кредит в размере 25 млн EUR на строительство биогазового завода в Винницкой области, мощность которого составит 10 МВт. Общая стоимость проекта оценивается в 27 млн EUR. Проект также получит грант на 358 тыс. USD в рамках программы ЕББР «Центр финансирования и передачи технологий в сфере адаптации к климатическим изменениям и их минимизации» [38, 39]. У большей части агрохолдингов акции котируются на фондовых биржах, что также позволяет им привлекать необходимый капитал для финансирования их деятельности. Другие формы хозяйствования в аграрном секторе лишены такой возможности и вынуждены пользоваться дорогими финансовыми ресурсами внутри страны либо обходиться собственными источниками и не обращаться к банковскому кредитованию вообще.

Все вышеизложенные факты и тенденции деятельности агрохолдингов стали возможными в связи с значительными пробелами в законодательном поле страны. В связи с этим в законодательстве Украины требуют конкретизации следующие вопросы: толкование терминов «агрохолдинг» и/или «агрохолдинговая компания», разработка критериев отнесения общества к такому виду компаний, классификация агрохолдинговых компаний, формы создания таких компаний; перечень основных требований относительно места официальной регистрации материнской агрохолдинговой компании, а также места уплаты основной части доходов последней в свете общеевропейского и общемирового движения к глобальной прозрачности; перечень основных требований к налоговой резидентности и/или гражданству основного (-ных) бенефициара (-ов) агрохолдинговой компании; ограничение размеров земельных участков, которые могут находиться в аренде и/или в собственности агрохолдинговых компаний; конкретизация ставок налоговых платежей для такого вида компаний и пропорций распределения этих платежей между центральным и местными бюджетами; обязательность формирования и подачи холдинговой компанией консолидированной отчетности в той стране, в которой располагаются ее основные земельные угодья и производственные мощности.

Выводы

Конфискованные советской властью в начале XX века земельные угодья в Украине после обретения страной независимости были распаеваны, т.е. возвращены крестьянству, тому, кто непосредственно работает на земле. Формально жители сельской местности землю получили. Но эффективными собственниками, фермерами основная масса крестьянства так и не стала. В результате в Украине и на постсоветском пространстве четко прослеживается экспансия крупного национального и/или международного капитала в аграрном секторе. Характерные черты развития крупных корпораций в этом секторе едины для всего постсоветского пространства. Результатом такой экспансии стало возникновение образований, получивших обобщающее название «агрохолдинги». В силу ряда причин агрохолдингам проще функционировать в сельском хозяйстве, нежели другим формам хозяйствования: возможность аккумулировать значительные финансовые средства, лучший доступ к кредитным ресурсам, диверсификация бизнеса таких структур делает их более устойчивыми к ценовым колебаниям как на внутреннем, так и на внешних рынках. Такие структуры способны сформировать однотипные партии сельскохозяйственной продукции, успешно выполнять все таможенные процедуры, осуществлять поставки товарных партий сельскохозяйственной продукции со значительной отсрочкой платежа. Все вышеперечисленное позволило достичь отечественным агрохолдингам успехов на внешних рынках, в том числе на рынках стран Евросоюза, Азии и Африки, что, с одной стороны, приводит к увеличению поступлений валютной выручки в государственный бюджет. С другой стороны, деятельность агрохолдингов связывают с уклонением от налогообложения путем регистрации конечного бенефициара (материнской компании) в налоговых гаванях, и, как следствие – уменьшением налоговых поступлений в государственный бюджет Украины. На наш взгляд, недопустимо выделение государственных дотаций и/или субсидий агрохолдинговыми формированиям в случае, если их конечный бенефициар зарегистрирован

не в стране, где эксплуатируются основные сельскохозяйственные угодья и/или находятся основные производственные мощности.

В связи с широким распространением агрохолдингов такие структуры требуют четкой конкретизации в научной терминологии и законодательном поле как Украины, так и всех постсоветских стран. Необходимо на законодательном уровне обязать холдинговые компании всех видов формировать и подавать консолидированную финансовую отчетность именно в том государстве, где располагаются основные производственные мощности и используются земельные угодья. Необходимо также конкретизировать вопрос налогообложения консолидированной прибыли таких структур. Требуют разработки, законодательного утверждения и внедрения специальные формы статистической и финансовой отчетности для подобных компаний. Отдельное внимание следует уделить консолидированным формам статистической отчетности относительно земельного банка, обрабатываемых площадей, количества и площади арендуемых земельных паев. Статистические наблюдения за деятельностью холдингов должны проводиться на государственном уровне и на законодательном уровне быть вменены в прямые обязанности статистическим органам.

Назрела необходимость создания единой базы крупнотоварных производств, функционирующих на всем постсоветском пространстве, с целью четкого отслеживанием структуры капитала, конечных бенефициаров и налоговых юрисдикций таких компаний.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. «Мрия» киприота: как украинский чернозем выводится на офшорные компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comments.ua/money/573962-mriya-kipriota-ukrainskiy-chnozem.html>. – Дата доступа: 11.04.2018.
2. Агрохолдинги против фермеров. Первый день Давоса для Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.liga.net/all/it/stati/3725449-agrokholdingi-protiv-fermerov-pervyy-den-davosa-dlya-ukrainy.htm>. – Дата доступа: 11.04.2018.
3. Казахстан: агрохолдинги «жируют» за счет фермеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakh-zerno.kz/novosti/agrarnye-novosti-kazakhstana/228217-kazakhstan-agrokholdingi-zhiruyut-za-schet-fermerov>. – Дата доступа: 11.04.2018.
4. Шагайда, Н. И. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России: аналитический доклад / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок «Экономическое развитие». – Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Doklad_selskoe_hozyai-stvo_veb.pdf. – Дата доступа: 11.04.2018.
5. Лупенко, Ю. О. Виробнича типізація сільськогосподарських товаровиробників України: монографія / Ю. О. Лупенко, А. О. Гуторов. – Харків: ТОВ «Смугаста типографія», 2016 – 240 с.
6. Бородіна, О. М. Концентрація та захоплення сільськогосподарських земель в ЄС: виклики сучасності / О. М. Бородіна, В. Д. Яровий, О. В. Михайленко // Економіка і прогнозування. – 2017. – № 4. – С. 109–124.
7. Аграрии обвинили агрохолдинг «Кернел» в захвате их земель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unn.com.ua/ru/news/1705749-agrariyi-zvinuvatili-agrokholding-kernel-u-zakhoplenni-yikhnikh-zemel>. – Дата доступа: 11.04.2018.
8. Советник МВД обвинил «Мрию» в манипулировании налоговыми данными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://latifundist.com/novosti/38897-sovetnik-mvd-obvinil-mriyu-v-manipulirovanii-nalogovymi-dannymi>. – Дата доступа: 11.04.2018.
9. На начало 2018 г. зерна в Казахстане больше, чем в прошлом, на 9,1% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazakh-zerno.kz/novosti/agrarnye-novosti-kazakhstana/242517-na-nachalo-2018-goda-zerna-v-kazakhstane-bolshechem-v-proshlom-na-9-1>. – Дата доступа: 11.04.2018.
10. Рекордный урожай в России и отсутствие вагонов придавили казахстанский зерновой рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazakh-zerno.kz/novosti/samye-obsuzhdaemye-stati/241802-rekordnyj-urozhaj-v-rossii-i-otsutstvie-vagonov-pridavili-kazakhstanskij-zernovoj-rynok>. – Дата доступа: 11.04.2018.
11. Астана направляет в холдинг «КазАгро» средства из фонда соцстрахования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakh-zerno.kz/novosti/mirovoj-rynok-selskogo-khozyajstva-i-prodovolstviya/242483-astana-napravlyayet-v-kholding-kazagro-sredstva-iz-fonda-sotsstrakhovaniya>. – Дата доступа: 11.04.2018.
12. Казахстан: агрохолдинги «жируют» за счет фермеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kazakh-zerno.kz/novosti/agrarnye-novosti-kazakhstana/228217-kazakhstan-agrokholdingi-zhiruyut-za-schet-fermerov>. – Дата доступа: 11.04.2018.
13. Порядок розподілу бюджетної дотації для розвитку сільськогосподарських товаровиробників та стимулювання виробництва сільськогосподарської продукції у 2017 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npras/249756235>. – Дата доступа: 11.04.2018.
14. Мільярдер на дотаціях: про що мовчить власник «Нашої Ряби» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agronews.ua/node/88137>. – Дата доступа: 11.04.2018.

15. Тиждень у графіках: зарплати програмістів, бідні агрохолдинги та життя у борг [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.epravda.com.ua/publications/2018/02/3/633713/>. – Дата доступу: 11.04.2018.
16. Кури на мільярд: як гіганти птахівництва отримали половину бюджетних дотацій [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://hromadske.ua/posts/hihanty-ptakhivnytstva-otrymaly-polovynu-biudzhetykh-dotatsii>. – Дата доступу: 11.04.2018.
17. Гройсман готує нові дотації для Косюка: 350 гривень за кожну курку [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://agronews.ua/node/87520>. – Дата доступу: 11.04.2018.
18. Агрохолдинги гробят российское сельское хозяйство [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kazakh-zerno.kz/novosti/obzory-pressy-agronovosti/219024-agroholdingi-grobayat-rossijskoe-selskoe-khozyajstvo>. – Дата доступу: 11.04.2018.
19. Бородина, О. М. Подолання структурних деформацій в аграрному секторі України: інституціалізація і модернізація малотоварного сільськогосподарського виробництва / О. М. Бородина, І. В. Прокопа // Економіка України. – 2015. – № 4. – С. 88–96.
20. Дем'яненко, С. І. Організаційно-правові трансформації аграрних підприємств та їх вплив на розвиток галузі й сільських територій / С. І. Дем'яненко // Формування ринкової економіки: зб. наук. пр.: спец. вип. Організаційно-правові форми агропромислових формувань: стан, перспективи та вплив на розвиток сільських територій: у 2 ч./ М-во освіти і науки, молоді та спорту України, Київ. нац. екон. ун-т ім. В. Гетьмана; відп. ред. О. О. Беляєв. – Київ: КНЕУ, 2011. – Ч. 1. – С. 3–11.
21. Чеботарьов, В. А. Державне регулювання створення й функціонування формувань холдингового типу продовольчого комплексу: проблеми і перспективи / В. А. Чеботарьов // Економіка промисловості. – 2011. – № 1. – С. 28–33.
22. Ільїн, В. Ю. Формування і розвиток корпоративних структур в аграрному секторі економіки: автореф. дис. ... кандид. економ. наук: 08.00.04 / В. Ю. Ільїн; Луганський національний аграрний університет. – Луганськ, 2008. – 22 с.
23. The emergence and proliferation of agroholdings and mega farms in a global context. Special issue: Agroholdings and mega-farms in a global context / F. Hermans [et al.] // International Food and Agribusiness Management Review. – 2017. – Vol. 20, Iss. 2. – P. 175–185.
24. Узун, В. Я. Агрохолдинги России и их роль в производстве зерна / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, В. А. Сарайкин. [Електронний ресурс] // SSRN. – Режим доступу: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2658003. – Дата доступу: 11.04.2018.
25. Топ-100 латифундистов України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://latifundist.com/rating/top100#167>. – Дата доступу: 11.04.2018.
26. Демичев, В. В. Статистическое исследование роли агрохолдингов в экономике сельского хозяйства России / В. В. Демичев // Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика: материалы и доклады междунар. науч. конф., Москва, 12–14 дек. 2016 г. / РЭУ им. Г. В. Плеханова; под общ. ред. Н. А. Садовниковой и Е. В. Сибирской. – Москва, 2016. – С. 97.
27. Зинченко, А. П. О программе всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 / А. П. Зинченко, А. В. Уколова // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 14.
28. Лидеры российской пашни. Топ-22 агрохолдингов по землям в обработке. В первый топ лидеров вошло 22 компании, которые вместе засеяли около 6,5 млн га примерно в 30 регионах страны. «Входной билет» рейтинга – 135 тыс. га [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.agroinvestor.ru/rating/article/28698-lidery-rossiyskoj-pashni-top-22-agroholdingov/>. – Дата доступу: 11.04.2018.
29. Генеральна прокуратура України проводить обшуки в агрохолдингу «Мрія» Саймона Чернявського [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zz.te.ua/heneralna-prokuratura-ukrajiny-provodyt-obshuky-v-ahroholdynhu-mriya-sajmona-chernyavskoho/>. – Дата доступу: 11.04.2018.
30. Під час візиту Прем'єра до Тернополя громадськість та селяни поскаржились на рейдерські дії агрохолдингу «Мрія» та бездіяльність правоохоронних органів (документ) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://narodna-pravda.te.ua/2017/06/01/pid-chas-vizytu-prem-yera-ternopolya-gromadskist-ta-selyany-poskarzhylys-na-rejderski-diyi-agroholdynhu-mriya-ta-bezdiyalnist-pravoohoronnyh-organiv-dokument/>. – Дата доступу: 11.04.2018.
31. Суд визнав правоту селян-пайовиків: «Мрія» Саймона Чернявського програє в Апеляційному суді [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://narodna-pravda.te.ua/2017/06/13/sud-vyznav-pravotu-selyan-pajovykiv-mriya-sajmona-chernyavskogo-prograye-v-apelyatsijnomu-sudi/>. – Дата доступу: 11.04.2018.
32. В Тернопольской области из-за «Мрии» 350 крестьян попали в земельное рабство [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://vesti-ukr.com/strana/217339-v-ternopolckoj-oblasti-iz-za-mrii-350-krestjan-popali-v-zemelnoe-rabctvojan>. – Дата доступу: 11.04.2018.
33. Земельное рабство на 10 лет: «Мрия» С. Чернявского подделала подписи на договорах 350 крестьян [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://antikor.com.ua/articles/147579-zemeljnoe_rabstvo_na_10_let_mrija_s.chernyavskogo_poddelala_podpisi_na_dogovorah_350_krestjjan. – Дата доступу: 11.04.2018.
34. Пайщик из Тернопольской области доказал фиктивность договора с «Мрией» 2011 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://latifundist.com/novosti/35824-pajshchik-iz-ternopolskoj-oblasti-dokazal-fiktivnost-dogovora-s-mriey>. – Дата доступу: 11.04.2018.
35. Шагайда, Н. И. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России: аналитический доклад / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2017/11/Doklad_selskoe_hozyai-stvo_veb.pdf. – Дата доступу: 11.04.2018.

36. Крупнейшие агрохолдинги и агрокомпании Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inventure.com.ua/analytics/articles/krupnejshie-agroholdingi-i-agrokompanii-ukrainy>. – Дата доступа: 11.04.2018.

37. «Кернел» залучив кредитну лінію на 200 млн USD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agronews.ua/node/83891>. – Дата доступа: 11.04.2018.

38. ЕБРР предоставил МХП кредит в размере 25 млн € [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://latifundist.com/novosti/38336-ebrr-predostavil-mhp-kredit-v-razmere-25-mln>. – Дата доступа: 11.04.2018.

39. МХП намерен привлечь кредит ЕБРР для строительства биогазового завода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inventure.com.ua/news/ukraine/mhp-nameren-privlech-kredit-ebrr-dlya-stroitelstva-biogazovogo-zavoda>. – Дата доступа: 11.04.2018.

РЕЗЮМЕ

Влияние агрохолдингов на аграрный сектор экономики Украины усиливается из года в год. В статье проведен сравнительный анализ теоретических воззрений ученых-экономистов на проблему идентификации вышеупомянутых структур. Проанализированы основные тенденции формирования и развития таких форм хозяйствования в сельском хозяйстве Украины. Выявлены причины широкого распространения агрохолдингов в Украине и на постсоветском пространстве. Сопоставлены основные тенденции функционирования агрохолдингов в ряде постсоветских стран. Представлены ведущие агрохолдинговые формирования в Украине и их финансовые результаты. Определены негативные факторы влияния таких структур на развитие аграрного сектора.

SUMMARY

The influence of agroholdings on the agrarian sector of the Ukrainian economy is growing from year to year. A comparative analysis of the theoretical views of economists on the problem of identifying the above structures has carried out in the article. The basic tendencies of formation and development of such forms of managing in agriculture of Ukraine have analyzed. The reasons for the wide spread of agroholdings in Ukraine and the post-Soviet space have revealed. The main trends in the functioning of agroholdings in a number of post-Soviet countries have compared. The leading agro-holding companies in Ukraine have represented. Negative factors of influence of such structures on the development of the agricultural sector have defined.

Поступила 26.04. 2018